

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИЙ ГРИНА
КАНОНИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ. I

Работа примыкает к работам [1—6]. Через J обозначена квадратная матрица, удовлетворяющая условиям $J = J^*$, $J^2 = I$.

§ 1. Некоторые инварианты канонических
дифференциальных систем

1°. Пусть $W(t, \lambda)$ — квадратная матрица того же размера, что и J , определенная при $0 \leq t < \infty$, $\text{Im } \lambda > 0$ и удовлетворяющая следующим условиям:

1. При фиксированном λ : $\text{Im } \lambda > 0$ функция $W(t, \lambda)$ абсолютно непрерывна по t при $t \in [0, \infty]$;

2. При фиксированном $t \in [0, \infty]$ функции $W(t, \lambda)$, $\frac{dW}{dt}(t, \lambda)$ регулярны в области $\text{Im } \lambda > 0$ и $\det W(t, \lambda) \neq 0$;

3. $\Gamma(t, \lambda) \geq 0$, ($0 \leq t < \infty$, $\text{Im } \lambda > 0$), где

$$\Gamma(t, \lambda) \stackrel{\text{def}}{=} J - W(t, \lambda) J W^*(t, \lambda);$$

4. $\Gamma(t_1, \lambda) \leq \Gamma(t_2, \lambda)$ ($t_1 < t_2$, $\text{Im } \lambda > 0$) (монотонность).

Без ограничения общности можно считать, что выполнено условие нормировки $W(0, \lambda) = I$. Такой нормировки всегда можно достичь, переходя к рассмотрению матрицы-функции $\tilde{W}(t, \lambda) = W(0, \lambda)^{-1} \times W(t, \lambda)$.

Докажем, что при этих условиях матрица-функция $W(t, \lambda)$ является решением задачи Коши:

$$\frac{dW}{dt}(t, \lambda) = iW(t, \lambda)H(t, \lambda)J, \quad W(0, \lambda) = I, \quad (1.1)$$

где $H(t, \lambda)$ регулярна в области $\text{Im } \lambda > 0$, имеет там неотрицательную мнимую часть: $\text{Im } H(t, \lambda) \geq 0$ и при любом λ из этой области функция $H(t, \lambda)$ локально суммируема по t на $(0, \infty)$ (1.2).

Действительно, из монотонности $\Gamma(t, \lambda)$ следует, что

$$0 \leq \frac{d\Gamma}{dt}(t, \lambda) = -\frac{dW}{dt}(t, \lambda) J W^* - W J \frac{dW^*}{dt} = -W \left[W^{-1} \frac{dW}{dt} J + J \frac{dW^*}{dt} W^{*-1} \right] W^*.$$

Положим теперь $H(t, \lambda) \stackrel{\text{def}}{=} -iW^{-1}(t, \lambda) \frac{dW}{dt}(t, \lambda) J$. Очевидно, верно и обратное предложение. Если $H(t, \lambda)$ удовлетворяет (1.2), то

решение задачи Коши (1.1) удовлетворяет условиям (1; 2; 3; 4), ибо

$$\Gamma(b, \lambda) = 2 \int_0^b W(t, \lambda) \operatorname{Im} H(t, \lambda) W^*(t, \lambda) dt.$$

В частности, всякая абсолютно непрерывная по t J -унитарная матрица $A(t)$, $A(0) = I$ есть решение задачи Коши: $\frac{dA}{dt} = iA(t)C(t)J$, где $C^*(t) = C(t)$, и $C \in L_{\text{loc}}^1$.

2°. Всякая N -функция $H(t, \lambda)$, т. е. функция, удовлетворяющая условиям (1.2), допускает представление $H(t, \lambda) = C(t) + \tilde{H}(t, \lambda)$, где $C(t) = C^*(t)$ — локально суммируема, и $\operatorname{Kern} \tilde{H}(t, \lambda) = \operatorname{Kern} \operatorname{Im} \tilde{H}(t, \lambda) = \operatorname{Kern} \operatorname{Im} H(t, \lambda)$. От матрицы $C(t)$ можно избавиться путем замены $\tilde{W} = WA$, где $A(t)JA^*(t) = J$. Итак, без ограничения общности можно считать, что $\operatorname{Kern} \operatorname{Im} H(t, \lambda) = \operatorname{Kern} H(t, \lambda)$ (1.3) Условию (1.3), например, удовлетворяют матрицы:

$$1) H(t, \lambda) = \lambda H_0(t) + \sum_k \frac{H_k(t)}{\alpha_k - \lambda}; H_k(t) \geq 0, \bar{\alpha}_k = \alpha_k; \quad (1.4)$$

$$2) H(t, \lambda) = \frac{H(t)}{\alpha(t) - \lambda}; H(t) \geq 0, \bar{\alpha}(t) = \alpha(t);$$

$$3) H(t, \lambda) = \varphi(t, \lambda) H(t); H(t) \geq 0, \frac{\varphi(t, \lambda) - \overline{\varphi(t, \lambda)}}{2i} \geq 0.$$

Легко видеть, что при выполнении условия (1.3)

$$d = \operatorname{def} \Gamma(b, \lambda) = \operatorname{def} \int_0^b \operatorname{Im} H(t, \lambda) dt.$$

При $d = 0$ это означает, что неравенство $\Gamma(b, \lambda) > 0$ равносильно неравенству $\int_0^b \operatorname{Im} H(t, \lambda) dt > 0$. Если выполняется соотношение (1.3)

и $\int_0^b \operatorname{Im} H(t, \lambda) dt > 0$, то при замене $\tilde{W}(t, \lambda) = W(t, \lambda) \cdot A(t)$, где $A(t)JA^*(t) = J$, будет $\frac{d\tilde{W}}{dt} = i\tilde{W}[A(t)^{-1}H(t)A(t)^{* -1} + C(t)]J$, где $C(t) = C^*(t)$, и $\frac{dA}{dt} = iA(t)C(t)$. При этом $\int_0^b A(t)^{-1} \cdot \operatorname{Im} H(t, \lambda) A(t) \times \times dt > 0$.

Итак, неравенства $\Gamma(b, \lambda) > 0$ и

$$\int_0^b \operatorname{Im} H(t, \lambda) dt, \int_0^b A(t)^{-1} \operatorname{Im} H(t, \lambda) A^*(t)^{-1} dt > 0$$

равносильны.

Впредь будем считать, что $\int_0^b \operatorname{Im} H(t, \lambda) dt > 0$.

3°. Заметим, что если $H(t, \lambda)$ продолжаема в нижнюю полуплоскость аналитически по принципу симметрии, т. е. $H(t, \bar{\lambda}) = H^*(t, \lambda)$, то и $W(t, \lambda)$ продолжаема по принципу симметрии в нижнюю полуплоскость, причем $W(t, \bar{\lambda}) = W_1^*(t, \lambda)$, где $W_1 \times \times (t, \lambda) \stackrel{\text{def}}{=} JW^{-1}(t, \lambda)J$. В этом случае

$$\frac{dW_1}{dt} = -iJH(t, \lambda)W_1(t, \lambda), \quad W_1(0, \lambda) = I.$$

Если же граница $\text{Im } \lambda = 0$ «на замке», то мы будем говорить о *принудительном продолжении по принципу симметрии*, понимая под этим $H(t, \bar{\lambda}) \stackrel{\text{def}}{=} H^*(t, \lambda)$, $W(t, \bar{\lambda}) \stackrel{\text{def}}{=} W_1^*(t, \lambda)$. Всегда $W(t, \lambda)JW_1(t, \lambda) = J$. Так как $\frac{dW_1}{dt} = -iJH(t, \lambda)W_1(t, \lambda)$,

$$\Gamma_1(b, \lambda) = 2 \int_0^b W_1^*(t, \lambda) \text{Im } H(t, \lambda) W_1(t, \lambda) dt, \quad \text{где}$$

$$\Gamma_1(b, \lambda) \stackrel{\text{def}}{=} W_1^*(b, \lambda)JW_1(b, \lambda) - J.$$

Как установлено в [1], имеет место тождество

$$\Gamma^{-1}(b, \lambda) - \Gamma_1^{-1}(b, \lambda) = J.$$

Так как $\Gamma(b, \lambda)$ и $\Gamma_1(b, \lambda)$ возрастают, то существуют пределы

$$R^2(\lambda) \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{b \rightarrow \infty} \Gamma^{-1}(b, \lambda), \quad R_1^2(\lambda) = \lim_{b \rightarrow \infty} \Gamma_1^{-1}(b, \lambda),$$

и

$$R^2(\lambda) - R_1^2(\lambda) = J. \quad (1.5)$$

Из соотношения (1.5) следует, что если p, q — числа положительных и отрицательных квадратов матрицы J , то $m \stackrel{\text{def}}{=} \text{rank } R^2(\lambda) \geq p$, $m_1 \stackrel{\text{def}}{=} \text{rank } R_1^2(\lambda) \geq q$. Теорема об инвариантности рангов $R^2(\lambda)$ и $R_1^2(\lambda)$ утверждает, что m и m_1 не зависят от λ [1]. Из теоремы 2.1 [1] следует, что квадратичные формы $\Gamma(b, \lambda)$ и $\Gamma_1(b, \lambda)$ сходятся на векторах из области значений матриц $R^2(\lambda)$ и $R_1^2(\lambda)$, т. е. число решений $y = Cw$ и $x = w_1c_1$ однородного уравнения, удовлетворяющих условиям

$$\int_0^{\infty} y(t, \lambda) \text{Im } H(t, \lambda) y^*(t, \lambda) dt < \infty \quad \text{и}$$

$$\int_0^{\infty} x^*(t, \lambda) \text{Im } H(t, \lambda) x(t, \lambda) dt < \infty,$$

равно m и m_1 соответственно. Мы введем пространства $L_2^0[0, b]$

и $L_2^p[0, \infty)$, полагая $\rho(t, \lambda) = \frac{H(t, \lambda) - H^*(t, \lambda)}{\lambda - \bar{\lambda}}$, и скалярное произведение

$$(x_1, x_2)_\rho^b = \int_0^b x_2^*(t) \rho(t, \lambda) x_1(t) dt, \quad (y_1, y_2)_\rho^b = \int_0^b y_1(t) \rho(t, \lambda) y_2^*(t) dt.$$

Квадрат нормы $\|y\|_\rho^2$ либо не равен нулю ни при одном λ , либо равен нулю при всех λ из $\text{Im } \lambda > 0$. Если $H(t, \lambda) = \lambda H(t) + \bar{C}(t)$, где $C(t) = C^*(t)$, $H(t) \geq 0$, то $\rho(t, \lambda) = H(t)$. При $J = \begin{bmatrix} 0 & iI_n \\ -iI_n & 0 \end{bmatrix}$ мы будем иметь гамильтонову систему. Если при λ из некоторого интервала вещественной оси функция $H(t, \lambda)$ эрмитова и вещественна, то функция $W(t, \lambda)$ будет J -унитарной на этом интервале и симплектической, т. е. $W(t, \lambda) J w'(t, \lambda) = J$. По теореме единственности для аналитической функции условие симплектичности будет выполнено при всех λ из $\text{Im } \lambda \neq 0$. В этом случае числа m и m_1 равны.

§ 2. Параметризация диссипативных граничных условий

Пусть $A(\lambda)$, $B(\lambda)$ — аналитические функции в области $\text{Im } \lambda > 0$ и образуют пару (A, B) , удовлетворяющую условиям

1. $AA^* + BB^* > 0$ (неособенность пары);
2. $AJA^* - BJB^* \leq 0$ (J -нерастяжимость пары) (2.1)

Если пара (A, B) регулярна на отрезке вещественной оси и принимает J -унитарные значения ($AJA^* - BJB^* = 0$), то она продолжается в нижнюю полуплоскость по принципу симметрии, т. е. $A(\bar{\lambda}) = A_1^*(\lambda)$, $B(\bar{\lambda}) = B_1^*(\lambda)$, где

3. $A(\lambda)JA_1(\lambda) - B(\lambda)JB_1(\lambda) = 0$ (J -ортогональность). В общем случае мы будем говорить о принудительном продолжении по симметрии, понимая под этим J -ортогональность. Пары (A, B) и (QA, QB) , где $Q = \text{неособенная}$, назовем эквивалентными. Из неособенности пары (A, B) следует, что существует единственная, с точностью до эквивалентности, J -ортогональная пара (A_1^*, B_1^*) . Пара (A_1^*, B_1^*) удовлетворяет условиям

4. $A_1^*A_1 + B_1^*B_1 > 0$, (неособенность);
5. $A_1^*JA_1 - B_1^*JB_1 \geq 0$ (J -растяжимость). (2.2)

При этом $\text{rang}(B_1^*JB_1 - A_1^*JA_1) = \text{rang}(A_1^*JA_1 - B_1^*JB_1)$ и не зависит от λ , кроме, быть может, множества изолированности. Такие пары подробно изучены в [1], в частности, там установлена параметризация пар с помощью аналитических сжатий.

Граничные условия, определяемые парой $(A(\lambda), B(\lambda))$, назовем *диссипативными*. Пусть $A(\lambda)x(0) + B(\lambda)x(b) = 0$. Эта запись равносильна тому, что $A_1 = Jx(0)$, $B_1 = -Jx(b) - J$ -ортогональна паре $(A(\lambda), B(\lambda))$, поэтому $x^*(0)Jx(0) - x^*(b)Jx(b) \geq 0$ (2.3). Аналогично если $y(0)A_1 + y(b)B_1 = 0$, где (A_1^*, B_1^*) J -ортогональна (A, B) , то $y(0)Jy^*(0) - y(b)Jy^*(b) \leq 0$ (2.4). Параметризация пар имеет следующий вид. Пусть W — постоянная обратимая матрица, удов-

лестворяющая условию $J - WJW^* > 0$, и пусть $W_1 = JW^{-1}J$, $R = (J - WJW^*)^{-1/2}$, $R_1 = (W_1^*JW_1 - J)^{-1/2}$. Тогда $R^2 - R_1^2 = J$. Матрицы $A(v) = [R_1^2 + R_1vR]J$, $B(v) = -[R^2 + R_1vR]\omega J$ (2.5), где $v(\lambda)$ — аналитическое сжатие, образуют неособую J -нерастягивающую пару: $AJA^* - BJB^* = R_1(vv^* - I)R_1 \leq 0$. Матрицы

$$A_1(v) = J[R^2 + R_1vR], \quad B_1(v) = -JW_1[R_1^2 + R_1vR] \quad (2.6)$$

образуют пару, J -ортогональную паре (A, B) . Самое важное, что любая J -нерастягивающая пара (\tilde{A}, \tilde{B}) эквивалентна паре (A, B) , т. е. для любой пары (\tilde{A}, \tilde{B}) существует сжатие $\tilde{v}(\lambda)$ такое, что $\tilde{A} = QA(\tilde{v})$, $\tilde{B} = QB(\tilde{v})$, где $Q = [\tilde{A} + \tilde{B}W_1]$. Итак, формулы (2.5) и (2.6) осуществляют биективное отображение множества всех J -нерастягивающих пар на множество аналитических сжатий. В частности, формулы (2.5), (2.6) осуществляют биективное отображение множества всех J -унитарных пар на множество унитарных матриц. Из этих формул видно, что множество всех J -нерастягивающих пар компактно.

§ 3. Параметризация диссипативных функций Грина на конечном промежутке

Рассмотрим краевые задачи в интервале $[0, b]$;

$$-i \frac{dy}{dt} J = yH(t, \lambda) + \varphi(t) \rho(t, \lambda), \quad y(0)A_1(\lambda) + y(b)B_1(\lambda) = 0; \quad (3.1)$$

$$ij \frac{dx}{dt} = H(t, \lambda)x(t) + \rho(t, \lambda)\psi(t), \quad Ax(0) + Bx(b) = 0, \quad (3.2)$$

где $\rho(t, \lambda) = \frac{H(t, \lambda) - H^*(t, \lambda)}{\lambda - \bar{\lambda}}$, $\varphi(t), \psi^*(t) \in L_p^2[0, b]$

Каждая из этих краевых задач есть принудительное продолжение другой по принципу симметрии из области $\text{Im } \lambda > 0$ в область $\text{Im } \lambda < 0$. Рассмотрим функции (см. [4])

$$K(s, t, \lambda) = \begin{cases} W_1(s, \lambda)Z_1(\lambda)W(t, \lambda), & 0 \leq t < s \leq b; \\ W_1(s, \lambda)Z(\lambda)W(t, \lambda), & 0 \leq s \leq t \leq b; \end{cases} \quad (3.3)$$

$$K_2(t, s, \lambda) = \begin{cases} W_1(t, \lambda)Z_1(\lambda)W(s, \lambda), & 0 \leq s < t \leq b; \\ W_1(t, \lambda)Z(\lambda)W(s, \lambda), & 0 \leq t < s \leq b, \end{cases} \quad (3.4)$$

где $Z = \frac{1}{2}(iJ + \Omega)$, $Z_1 = \frac{1}{2}(-iJ + \Omega) = Z - iJ$, условия на функцию $\Omega(\lambda)$ будут получены далее. Функция $K(s, t, \lambda)$ имеет при $s = t$ скачок $K(s, s, \lambda) - K(s, s + 0, \lambda) = iJ$. Непосредственной проверкой легко убедиться в том, что функции

$$\begin{aligned} x(t, \lambda) &= \int_0^b K_1(t, s, \lambda) \rho(s, \lambda) \psi(s) ds, \\ y(t, \lambda) &= \int_0^b \varphi(s) \rho(s, \lambda) K(s, t, \lambda) ds \end{aligned} \quad (3.5)$$

являются решениями уравнения (3.1). Очевидно, что если $K(s, t, \lambda)$ удовлетворяет по t граничным условиям, то и $y(t, \lambda)$ будет удовлетворять граничным условиям. Имеем $K(s, 0, \lambda) = W_1(s, \lambda) Z_1(\lambda)$; $K(s, b, \lambda) = W_1(s, \lambda) Z(\lambda) W(b, \lambda)$. Итак,

$$\begin{aligned} & K(s, 0, \lambda) A_1(\lambda) + K(s, b, \lambda) B_1(\lambda) = \\ & = W_1(s, \lambda) Z_1(\lambda) A_1(\lambda) + W_1(s, \lambda) Z(\lambda) W(b, \lambda) B_1(\lambda) = \\ & = W_1(s, \lambda) \{Z_1(\lambda) A_1(\lambda) + Z(\lambda) W(b, \lambda) B_1(\lambda)\} = 0, \text{ т. е.} \\ & (-iJ + \Omega(\lambda)) A_1(\lambda) + (iJ + \Omega(\lambda)) W(b, \lambda) B_1(\lambda) = 0, \text{ откуда} \end{aligned}$$

$$\Omega(b, \lambda) = iJ(A_1(\lambda) - W(b, \lambda) B_1(\lambda))(A_1(\lambda) + W(b, \lambda) B_1(\lambda))^{-1}.$$

Так как $J - WJW^* > 0$, то функция $\Omega(b, \lambda)$ регулярна в области $\text{Im } \lambda > 0$, и $\text{Im } \Omega(b, \lambda) \geq 0$. Аналогично, подставляя функцию $K_1(t, s, \lambda)$ в граничные условия по t , получим, что

$$\Omega(b, \lambda) = -i(A(\lambda) + B(\lambda) W_1(b, \lambda))^{-1}(A(\lambda) - B(\lambda) W_1(b, \lambda)).$$

Так как $A(\lambda)JA_1(\lambda) - B(\lambda)JB_1(\lambda) = 0$, то

$$\begin{aligned} \Omega(b, \lambda) & = iJ(A_1(\lambda) - W(b, \lambda) B_1(\lambda))(A_1(\lambda) + W(b, \lambda) B_1(\lambda))^{-1} = \\ & = -i(A(\lambda) + B(\lambda) W_1(b, \lambda))^{-1}(A(\lambda) - B(\lambda) W_1(b, \lambda)). \end{aligned} \quad (3.6)$$

Класс функций, определяемый преобразованием (3.6), подробно изучен в [1] и обозначен $N_W(b)$. Из (3.6) следует, что пара $(Z_1(\lambda)J, -Z(\lambda)W(b, \lambda)J)$ эквивалентна паре $(A(\lambda), B(\lambda))$, т. е. является J -нерастягивающей. В [1] установлена внутренняя характеристика множества $N_W(b)$. Именно, для того, чтобы пара $(Z_1(\lambda)J, -Z(\lambda)W(b, \lambda)J)$ была J -нерастягивающей. Заметим, что при выполнении этого условия образ этой пары в преобразовании (3.6) и есть функция $\Omega(\lambda)$. J -форма пары имеет вид

$$Z(\lambda)(J - W(\lambda)JW^*(\lambda))Z^*(\lambda) - \frac{\Omega(\lambda) - \Omega^*(\lambda)}{2i} \leq 0. \quad (3.7)$$

Матрицы $\tilde{A}_1(\lambda) = JZ$, $\tilde{B}_1 = -JW_1Z_1$ образуют пару, J -ортогональную пару $(Z_1J, -ZWJ)$. J -форма J -ортогональной пары имеет вид

$$Z_1^*(\lambda)(W_1^*(\lambda)JW_1(\lambda) - J)Z_1(\lambda) - \frac{\Omega(\lambda) - \Omega^*(\lambda)}{2i} \leq 0. \quad (3.8)$$

Итак, условия (3.7) и (3.8) являются необходимыми и достаточными условиями принадлежности функции $\Omega(\lambda)$ множеству $N_W(b)$. Для класса $N_W(b)$ справедлива лемма Шварца—Пика:

для принадлежности $\Omega(\lambda) \in N_W(b)$ необходимо и достаточно, чтобы ядро

$$\begin{aligned} a(b, \lambda, \mu) & = \frac{-2i}{\lambda - \bar{\mu}} \left[\frac{\Omega(\lambda) - \Omega^*(\mu)}{2i} - \right. \\ & \left. - Z(\lambda)(J - W(b, \lambda)JW^*(b, \mu))Z^*(\mu) \right] \end{aligned}$$

было эрмитово неотрицательным. Образ J -унитарной пары в преобразовании (3.6) назовем канонической функцией. Каноническая функция из класса $N_W(b)$ определяется своим значением

в произвольной точке, ибо аналитическая J -унитарная пара $A(\lambda), B(\lambda)$ эквивалентна постоянной паре $(A(\lambda_0), B(\lambda_0))$. Для канонической функции в (3.7) и (3.8) имеет место равенство в любой точке; если для $\Omega(\lambda)$ в (3.7) или (3.8) равенство имеет место хоть в какой-то точке, то тогда равенство имеет место и в любой точке, и функция $\Omega(\lambda)$ — каноническая. Из вышеизложенного следует, что граничные условия могут быть записаны в эквивалентной форме:

$$\begin{aligned} y(0)JZ(\lambda) &= y(b)JW_1(b, \lambda)Z_1(\lambda), \\ Z_1(\lambda)Jx(0) &= Z(\lambda)W(b, \lambda)Jx(b). \end{aligned} \quad (3.9)$$

Итак, подведем итоги: аналитические сжатия находятся в биективном соответствии с парами $(A(\lambda), B(\lambda))$ (2.5). Пары с помощью преобразования (3.6) биективно отображаются на функции класса $N_W(b)$. Функции класса $N_W(b)$ отображаются биективно на множество диссипативных функций Грина (3.3), характеризующихся тем, что пара $(K(s, 0, \lambda), K(s, b, \lambda))$ — J -нерастягивающая, т. е.

$$K(s, 0, \lambda)JK^*(s, 0, \lambda) - K(s, b, \lambda)JK^*(s, b, \lambda) \leq 0,$$

или

$$K_1^*(0, s, \lambda)JK_1(0, s, \lambda) - K_1^*(b, s, \lambda)JK_1(b, s, \lambda) \geq 0. \quad (3.10)$$

Отметим, что по принципу принудительной симметрии $K(s, t, \bar{\lambda}) = K_1^*(t, s, \lambda)$ (3.11). Установим характеристическое свойство оператора R_λ :

$$R_\lambda \psi \stackrel{\text{def}}{=} \int_0^b K_1(t, s, \lambda) \rho(s, \lambda) \psi(s) ds.$$

Так как функция $x(t, \lambda) = (R_\lambda \psi)(t)$ является решением краевой задачи (3.1), и

$$\begin{aligned} -[x(0)^*Jx(0) - x(b)^*Jx(b)] &= \int_0^b \frac{d}{dt} (x^*(t, \lambda)Jx(t, \lambda)) dt = \\ &= \int_0^b x^*(t, \lambda)J \frac{dx}{dt}(t, \lambda) dt + \int_0^b \left(J \frac{dx}{dt}(t, \lambda) \right)^* x(t, \lambda) dt, \end{aligned}$$

то

$$\begin{aligned} \frac{\lambda - \bar{\lambda}}{i} (R_\lambda \psi, R_\lambda \psi) &= \frac{(R_\lambda \psi, \psi)_\rho - (\psi, R_\lambda \psi)_\rho}{i} - \\ &- [x^*(0, \lambda)Jx(0, \lambda) - x^*(b, \lambda)Jx(b, \lambda)]. \end{aligned} \quad (3.12)$$

Так как $x(t, \lambda)$ удовлетворяет граничным условиям, то выражение в квадратной скобке неотрицательно, поэтому

$$(R_\lambda \psi, R_\lambda \psi)_\rho \leq \frac{(R_\lambda \psi, \psi)_\rho - (\psi, R_\lambda \psi)_\rho}{\lambda - \bar{\lambda}}. \quad (3.13)$$

Для канонической функции Грина в неравенстве (3.13) будет иметь

место равенство; если для функции Грина в неравенстве (3.13) равенство имеет место хотя бы в одной точке λ_0 , $\text{Im } \lambda_0 > 0$, то равенство будет иметь место и в любой точке λ , и функция Грина будет канонической.

§ 4. Предельная функция Грина

Покажем, что существуют нормировка $\tilde{W}(t, \lambda) = W(t, \lambda)U(t)$, $U(t)JU^*(t) = J$ (4.1) и последовательность $b_n \rightarrow \infty$, $b_n < b_{n+1}$, такие что для любой фиксированной пары (A, B) соответствующая функция Грина имеет предел при $b_n \rightarrow \infty$. Установим свойства предельной функции Грина. Класс функций, определяемых преобразованием (3.6), обозначим $N_W(b)$. С ростом b $N_W(b_1) \supseteq N_W(b_2)$, ($b_1 < b_2$). Пусть

$$N_W(\infty) \stackrel{\text{def}}{=} \bigcap_{b>0} N_W(b). \quad (4.2)$$

В [1], теорема 3.3, установлена внутренняя характеристика множества $N_W(\infty)$. Для того чтобы $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$, достаточно выполнения в полуплоскости $\text{Im } \lambda > 0$ одного из неравенств

$$\frac{\Omega(\lambda) - \Omega^*(\lambda)}{2i} - \lim_{b \rightarrow \infty} Z(\lambda) (J - W(b, \lambda) JW^*(b, \lambda)) Z(\lambda) \geq 0, \quad (4.3)$$

$$\frac{\Omega(\lambda) - \Omega^*(\lambda)}{2i} - \lim_{b \rightarrow \infty} Z_1^*(\lambda) (W_1^*(b, \lambda) JW_1(b, \lambda) - J) Z_1(\lambda) \geq 0, \quad (4.4)$$

и необходимо, чтобы матричное ядро

$$a(\infty, \lambda, \mu) = \frac{2i}{\lambda - \mu} \left[\frac{\Omega(\lambda) - \Omega^*(\mu)}{2i} - \lim_{b \rightarrow \infty} Z(\lambda) (J - W(b, \lambda) JW^*(b, \mu)) Z^*(\mu) \right] \quad (4.5)$$

было эрмитово неотрицательным. Формулу (4.5) можно рассматривать как лемму Шварца—Пика для $\Omega \in N_W(\infty)$. Нам понадобится еще теорема 3.5 из [1]: каждая функция $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$ принимает в каждой точке λ , $\text{Im } \lambda > 0$, значение вида $\Omega(\lambda) = i [R^2(\lambda) + R_1^2(\lambda) + 2R_1(\lambda)v_\lambda R(\lambda)]$ (4.6) с некоторой матрицей v_λ , $v_\lambda v_\lambda^* \leq I$. Матрица $\Omega(\lambda)$, являющаяся пределом канонических функций, принимает значение (4.6) с унитарной матрицей v_λ , $v_\lambda v_\lambda^* = I$.

Пронормируем семейство $W(t, \lambda)$ в точке $\lambda = i$ следующим образом. Положим

$$W_0(t) = [R^2(t, i) + R_1(t, i)R(t, i)^{-1} \cdot [R_1^2(t, i) + R_1(t, i)R(t, i)]]. \quad (4.7)$$

Здесь $R(t, i) = \Gamma^{-1/2}(t)$, $R_1(t, i) = \Gamma_1^{-1/2}(t)$. Непосредственной проверкой (учитывая, что $R^2 - R_1^2 = J$) можно убедиться в том, что $J - W(t, i)JW^*(t, i) = J - W_0(t)JW_0^*(t)$. Следовательно, $W^{-1}(t, i) \times W_0(t) = U(t) - J$ -унитарная матрица. Теперь положим

$$\tilde{W}(t, \lambda) = W(t, \lambda)U(t), \quad \tilde{W}_1(t, \lambda) = U^*(t)W_1(t, \lambda),$$

т. е. $\tilde{W}(t, i) = W_0(t)$. Рассмотрим образ пары $(I, -I)$ в преобразовании (3.6): $\Omega(b, \lambda, I, -I) = iJ(I + \tilde{W}(b, \lambda))(I - \tilde{W}(b, \lambda))^{-1}$ (4.9)

Теорема (1.1) из [2] утверждает:

1. Если семейство $W(t, \lambda)$ нормировано в точке $\lambda = i$ к матрице (4.7) либо к J -модулю, и если из компактного семейства канонических функций (4.9) выделить сходящуюся последовательность $\Omega(b_n, \lambda, I, -I)$, $\lim \Omega(b_n, \lambda, I, -I) = \Omega(\lambda, I)$, то матрицы

$\Omega(\lambda, i)$, $Z(\lambda, I) = \frac{iJ + \Omega(\lambda, I)}{2}$, $Z_1(\lambda) = \frac{-iJ + \Omega(\lambda, I)}{2}$ обладают следующими свойствами:

$$1) \operatorname{Im} \Omega(\lambda, I) > 0, \quad 2) \operatorname{def} Z(\lambda) = \operatorname{def} R^2(\lambda), \quad 3) \operatorname{def} Z_1(\lambda) = \operatorname{def} R_1^2(\lambda).$$

2. Образ $\Omega(b_n, \lambda, A, B)$ любой неособенной J -нерастягивающей пары $(A(\lambda), B(\lambda))$ и J -ортогональной ей пары $(A_1^*(\lambda), B_1^*(\lambda))$ имеет при $b_n \rightarrow \infty$ предел, который определяется формулами

$$Z(\lambda, A_1, B_1) = \frac{iJ + \Omega(\lambda, A, B)}{2} = iJA_1(\lambda)[Z(\lambda, I)A_1(\lambda) + Z_1(\lambda, I)B_1(\lambda)]^{-1} \cdot Z(\lambda, I), \quad (4.10)$$

$$Z_1(\lambda, A, B) = -iZ_1(\lambda, I) \cdot [A(\lambda)Z_1(\lambda, I) + B(\lambda)Z(\lambda, I)]^{-1} A(\lambda)J. \quad (4.11)$$

3. Матрицами (4.10) и (4.11) исчерпывается множество функций $N_W(\infty)$.

Следствие из теоремы 1.1 [2]. На аналитическом подпространстве векторов размерности d_1 , удовлетворяющих условию $f(\lambda)Z_1(\lambda, I) = 0$, все функции $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$ совпадают. На аналитическом подпространстве векторов размерности d , удовлетворяющих условию $Z(\lambda, I)g(\lambda) = 0$, все функции $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$ совпадают. Итак, теорема 1.1 из [2] утверждает, что каждая функция $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$ является пределом при $b_n \rightarrow \infty$ последовательности $\Omega(b_n, \lambda, A, B)$, где A, B — некоторая фиксированная пара, предел определяется этой парой формулами (4.10) и (4.11). Таким образом, формулы (4.10) и (4.11) осуществляют однозначное отображение множества всех пар на множество $N_W(\infty)$. Однако в силу следствия это отображение не биективно, если хотя бы одна из матриц $R(\lambda)$, $R_1(\lambda)$ необратима.

Например, если $R(\lambda) > 0$, то $Z(\lambda, I)$ обратима. В этом случае в силу критерия сходимости монотонного семейства [1], нормированная матрица $\tilde{W}(b, \lambda)$ имеет предел при $b \rightarrow \infty$,

$$\tilde{W}(\lambda) = \lim_{b \rightarrow \infty} \tilde{W}(b, \lambda) = Z^{-1}(\lambda, I)Z_1(\lambda, I)$$

и, следовательно, $\operatorname{rang} \tilde{W}(\lambda) = \operatorname{rang} \tilde{Z}_1(\lambda, I) = \operatorname{rang} R_1(\lambda)$. В этом случае (4.9) может быть преобразовано в (3.6), но биективность иметь места не будет вследствие необратимости $R_1(\lambda)$.

Нормировка $\tilde{W}(t, \lambda)$ является по существу заменой переменной $\tilde{W}(t, \lambda) = W(t, \lambda)U(t)$. Однако мы можем избежать замены пере-

менной, относя множитель $U(t)$ к матрице, задающей граничные условия. Преобразование (3.6) имеет вид (для нормированной матрицы \bar{W}):

$$\begin{aligned} \Omega^{(b_n)}(\lambda, A, B) &= \Omega^{(b_n)}(\lambda, A_1, B_1) = iJ(A_1(\lambda) - \\ &- W(b_n, \lambda)U(b_n)B_1(\lambda)(A_1(\lambda) + W(b_n, \lambda)U(b_n)B_1(\lambda))^{-1} = \\ &= -i(A(\lambda) + B(\lambda)U^*(b_n)W_1(b_n, \lambda))^{-1} \cdot (A(\lambda) - \\ &- B(\lambda)U^*(b_n)W_1(b_n, \lambda))J. \end{aligned}$$

Теорема 1.1 утверждает, что при $b_n \rightarrow \infty$ существует предел, определяемый формулами (4.10), (4.11), и такими пределами исчерпывается множество $N_W(\infty)$. Если теперь писать граничные условия в виде $y(0)A_1(\lambda) + y(b_n)U(b_n)B_1(\lambda) = 0$ и $A(\lambda)x(0) + B(\lambda)U^*(b_n)x(b_n) = 0$, то функции Грина $K^{b_n}(s, t, \lambda, A, B)$ и $K_1^{b_n}(t, s, \lambda, A, B)$ при любой паре (A, B) имеют предел, определяемый матрицами $Z(\lambda, A_1, B_1)$ и $Z_1(\lambda, A, B)$, (4.10) и (4.11).

Из следствия теоремы 1.1 [2] вытекает:

1. На аналитическом подпространстве векторов размерности d_1 , удовлетворяющих условию $f(\lambda)Z_1(\lambda, I) = 0$, все предельные функции Грина совпадают.

2. На аналитическом подпространстве векторов размерности d , удовлетворяющих условию $Z(\lambda, I)g(\lambda) = 0$, все предельные функции Грина совпадают.

Пусть функция $\Omega(\lambda)$ регулярна при $\text{Im } \lambda > 0$, $Z = \frac{iJ + \Omega}{2}$, $Z_1 = \frac{-iJ + \Omega}{2}$. Положим

$$K(s, t, \lambda) = \begin{cases} W_1(s, \lambda)Z_1(\lambda)W(t, \lambda), & 0 \leq t < s < \infty; \\ W_1(s, \lambda)Z(\lambda)W(t, \lambda), & 0 \leq s \leq t < \infty; \end{cases} \quad (4.12)$$

$$K_1(t, s, \lambda) = \begin{cases} W_1(t, \lambda)Z_1(\lambda)W(s, \lambda), & 0 \leq s \leq t < \infty; \\ W_1(t, \lambda)Z(\lambda)W(s, \lambda), & 0 \leq t < s < \infty. \end{cases} \quad (4.13)$$

Определение. Функции (4.11), (4.12) назовем диссипативными функциями Грина в интервале $[0, \infty)$, если

$$K(s, 0, \lambda)JK^*(s, 0, \lambda) - \lim_{b \rightarrow \infty} K(s, b, \lambda)JK^*(s, b, \lambda) \leq 0, \quad (4.14)$$

$$K_1^*(0, s, \lambda)JK_1(0, s, \lambda) - \lim_{b \rightarrow \infty} K_1^*(b, s, \lambda)JK_1(b, s, \lambda) \geq 0. \quad (4.15)$$

Теорема 4.1. *Всякая предельная функция Грина диссипативна на интервале $[0, \infty)$. Всякая диссипативная на интервале $[0, \infty)$ функция Грина есть предельная функция Грина.*

Доказательство. Имеем $K(s, 0, \lambda) = W_1(s, \lambda)Z_1(\lambda)$, $K(s, b, \lambda) = W_1(s, \lambda)Z(\lambda)W(b, \lambda)$. Следовательно, пара $(K(s, 0, \lambda), K(s, b, \lambda))$ эквивалентна паре $(Z_1(\lambda), Z(\lambda)W(b, \lambda))$, поэтому в силу (3.7)

$$\begin{aligned} &K(s, 0, \lambda)JK^*(s, 0, \lambda) - K(s, b, \lambda)JK^*(s, b, \lambda) = W_1(s, \lambda) \times \\ &\times \left[Z(\lambda)(J - W(b, \lambda)JW^*(b, \lambda))Z^*(\lambda) - \frac{\Omega(\lambda) - \Omega^*(\lambda)}{2i} \right] \cdot W_1^*(s, \lambda). \end{aligned}$$

Откуда следует, что (4.14) равносильно (4.3); аналогично, (4.15) равносильно (4.4). В силу теоремы 3.3 из [1], (4.3) и (4.4) являются необходимыми и достаточными условиями того, что $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$. Итак, если $K(s, t, \lambda)$ и $K_1(t, s, \lambda)$ — предельные функции Грина, то $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$, следовательно, выполняются неравенства (4.3) и (4.4), а следовательно, и (4.14), (4.15), т. е. $K(s, t, \lambda)$ и $K_1(t, s, \lambda)$ — диссипативные функции Грина в $[0, \infty)$. Наоборот, если выполняются неравенства (4.14) и (4.15), то выполняются неравенства (4.3) и (4.4). Следовательно, $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$, и поэтому $K(s, t, \lambda)$, $K_1(t, s, \lambda)$ — диссипативные функции Грина в $[0, \infty)$. Теорема доказана. Формулы (4.12), (4.13) и (4.10), (4.11) устанавливают параметризацию диссипативных функций Грина в интервале $[0, \infty)$, т. е. доказана также

Теорема 4.2. *Каждой J -нерастягивающей паре $(A(\lambda), B(\lambda))$ и J -ортогональной ей паре $(A_1(\lambda), B_1(\lambda))$ отвечает по формулам (4.10) и (4.11) функция $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$, а функции $\Omega(\lambda) \in N_W(\infty)$ отвечает по формуле (4.12) и (4.13) диссипативная функция Грина в интервале $[0, \infty)$. Этим исчерпывается все множество диссипативных функций Грина в интервале $[0, \infty)$.*

Список литературы: 1. Орлов С. А. Гнездящиеся матричные круги, аналитически зависящие от параметра, и теоремы об инвариантности рангов радиусов предельных матричных кругов // Изв. АН СССР, сер. мат. 1976. 40. № 3. С. 593—644. 2. Орлов С. А. Параметризация предельных матричных кругов, аналитически зависящих от параметра // Теория функций, функций, анализ и их прил. 1984. Вып. 41. С. 96—107. 3. Орлов С. А. Об индексе дефекта линейных дифференциальных операторов // ДАН СССР. 1953. 92, № 3. С. 483—486. 4. Орлов С. А. К теории резольвенты одномерной регулярной краевой задачи // ДАН СССР. 1956. 111. № 3. С. 538—541. 5. Орлов С. А. Конструкция резольвент и спектральных функций одномерных линейных самосопряженных сингулярных дифференциальных операторов $2n$ -го порядка // ДАН СССР. 1956. 111, № 6. С. 1175—1177. 6. Орлов С. А. О сходимости и характере расходимости монотонных семейств аналитических J -сжимающих семейств матриц-функций // ДАН АрмССР. 1974. 59. № 4. С. 193—198.

Поступила в редколлегию 21.01.87